

ГОВОРЯЩИЙ ПОЛ (КВАНТИТАТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГЕНДЕРОЛОГИИ)

Е. И. Горошко

Харьковский государственный экономический университет(Харьков)

В статье рассматривается использование количественных методов анализа данных в лингвистической гендерологии и обсуждается соотношение качественных и количественных методов исследования.

Ключевые слова: качественные и количественные методы анализа данных, лингвистическая гендерология, социолингвистика, гендер, язык

У статті розглядається використання кількісних методів аналізу даних в лінгвістичній гендерології і обговорюється співвідношення якісних і кількісних методів дослідження.

Ключові слова: якісні і кількісні методи аналізу даних, лінгвістична гендерологія, соціолінгвістика, гендер, мова

The purpose of this paper is to determine the importance of gender studies in home linguistics and reveal the fact that qualitative methods of study used alone often fail to adequately capture the complexities of gender parameter. The inclusion of quantitative analysis can produce a greater insight into the functions of verbal behavior and provides a valuable additional perspective to research into gender differences. By taking into account the results of both quantitative and qualitative analyses of the same data, it is possible to gain a much clearer picture of the processes at work than would otherwise be possible.

Key words: quantitative and qualitative methods of data analysis, gender studies in linguistics, sociolinguistics, gender, language

Предметом нашего внимания стал квантитативный аспект изучения проблемы гендерных особенностей языка и коммуникации. Почему мы обратились именно к анализу работ, использующих количественные подходы к изучению этой проблемы?

Во-первых, в последнее время в отечественной лингвистике в некоторой мере наблюдается негативная тенденция пренебрежения вообще количественными методиками анализа данных и статистической проверкой выдвигаемых гипотез [2, с.281], что ставит под сомнение некоторые положения и выводы лингвистической гендерологии в целом [13].

Во-вторых, в собственно гендерной теории наблюдается явное превалирование качественной методологии, в силу, по всей видимости, того, что она позволяет “обнаруживать гендерные смещения в исследованиях любых направлений гуманитарного знания и показывать слабые места позитивизма в изучении социума” [10, с.125]. Однако, на наш взгляд, в ряде случаев любые качественные выводы и гипотезы должны подкрепляться определенной статистической проверкой и количественной обработкой получаемых данных. При этом в лингвистике не существует столь четкого противостояния между качественными и количественными методами анализа данных, и, по мнению А.В. Кирилиной, “понятие качественного и количественного анализа в социологии и теории коммуникации не вполне совпадает” [8, с.9] с лингвистическим. Это также следует учитывать при разработке методологических основ лингвистической гендерологии.

В-третьих, эти исследования “носят” наиболее прикладной характер – на их основе возникло наибольшее количество методик, связанных с исследованием речи в экспертном плане (судебная автороведческая классификационная экспертиза установления пола автора текста и фоноскопическая экспертизы речи) [3], а также методик формирования и изучения вторичной языковой личности [11], что переводит гендерные исследования отчасти в практическую сферу и ещё раз подчеркивает их актуальность.

Первые работы по изучению “количественных проявлений” (1) мужского и женского вербального поведения появились в XVIII веке при описании так называемых “первобытных”, экзотических языков Нового Света, в которых существовало деление на мужской и женский варианты. Все исследования того времени носили спорадический характер и никаких систематических описаний различий между мужскими и женскими подъязыками не проводилось. Изучался в основном женский вариант языка, считавшийся отклонением от мужского, который служил нормой, речевым эталоном. В силу этого мужской язык был гораздо менее изучен и описан, чем женский.

В начале прошлого столетия тема языка и пола с периферии лингвистики стала перемещаться на передний план. Это было обусловлено как личностным фактором: целый ряд знаменитых лингвистов обращается к этой теме (Э. Сепир, О. Есперсен), так и возникновением целого ряда новых лингвистических дисциплин и явной тенденции к усилению “антропоориентированности” всей лингвистики и большей её “обращённости” к проблеме “человек в языке”.

Однако наибольший интерес к данной теме появился в середине 1960-х годов, когда бурное развитие получила коммуникативная семантика, социолингвистика, прагматика. Стало ясно, что изучение языковых

явлений в их коммуникативном, динамическом аспекте невозможно без учета психофизиологических и социально-стратификационных особенностей личности (пола, возраста, уровня образования и т.п.). Стимулом для этих исследований послужило и развитие количественной лингвистики, предоставившей в распоряжение ученых как обширный статистический аппарат, так и количественный материал об особенностях функционирования языка в специфических социальных группах.

Вообще, приблизительно 30 лет тому назад появились первые публикации, посвященные анализу языка в социальном контексте, или, как это сформулировал Дж. Фишман, используя теорию коммуникации, анализу “шести W” (*who speaks with whom?, what?, when?, where? and why?*) (3) [12]. Тем самым, можно сказать, была основана новая парадигма, превратившая языковое употребление в центральный объект исследования. Было доказано, что именно в языковом употреблении, квалифицируемом как явление индивидуальное и нерегулярное, можно обнаружить системные и регулярные признаки. В контексте рассматриваемой парадигмы сформировалась и социолингвистическая концепция дифференциальной теории Уильяма Лабова, являющаяся теоретической базой количественных исследований в современной социолингвистике и отчасти в лингвистической гендерологии. Лабов доказал системный характер вариативности в языковых коллективах, признал равноценность различных языковых регистров. В своих исследованиях он учитывал и учитывает прежде всего статистические социологические переменные и прослеживает корреляцию между социальной принадлежностью, возрастом, полом и этнической группой, с одной стороны, и особенностями языковой реализации – с другой [14; 15].

Например, было установлено, что частота различий в произношении у мужчин и женщин в английском языке значительно снижалась с повышением их социального статуса и уровня образования. Анализируются все уровни языка, начиная с фонетики и оканчивая особенностями дискурса и стиля речи в целом. Проводились эксперименты с учетом влияния ряда социально-психологических факторов на речь испытуемых. Изучалась как устная, так и письменная речь, но сразу же хотелось бы отметить, что преимущество в изучении отдавалось устной речи (она более спонтанна и менее подвержена контролю сознания, и, в силу этого, различия в мужской и женской устной речи могут проявляться более контрастно).

Интересные исследования были проведены по восприятию мужчиной и женщиной цветов и форм объектов, своих социальных и статусных ролей, а также того, каким образом эти особенности отражаются в вербальном поведении.

При исследовании количественных особенностей вербального поведения полов одной из самых изученных и популярных тем стало изучение мужских и женских дискурсивных практик.

При этом вплоть до настоящего момента всё ещё не решенным остается вопрос, “в какой степени можно считать гендер социолингвистической категорией и какое изменение в исследовательских процедурах влечет за собой переход от приписывания гендеру статуса социолингвистической категории к рассмотрению его как параметра переменной интенсивности” [7, с.240].

Следует также отметить, что в лингвистической гендерологии (особенно в отечественной) и по сей день практически не используется и *метаанализ* гендерных различий, хотя эта техника стала, например, мощным инструментом изучения гендерных особенностей в психологии [1, с.87]. Именно проведение метаанализа позволяет судить, есть ли различие по отдельному изучаемому параметру, и предоставляет оценку, насколько это различие глубоко. Собственно, знаменитое исследование Маккоби и Джеклин представляет собой метаанализ исследований по психологии гендерных различий [16]

Говоря о количественных методах анализа, нельзя не упомянуть и о фундаментальной ошибке атрибуции, когда существует явная “тенденция наблюдателей недооценивать влияние ситуации на поведение человека, в то же время переоценивать влияние диспозиции” [1, с.119].

Однако при использовании количественных (и в т.ч. статистических) методов анализа данных не следует забывать, что для техники статистического анализа требуется достаточно большая по размеру выборка испытуемых, т. е. здесь мы можем столкнуться с характеристиками не существующего в природе “среднестатистического” информанта. Другими словами, мы не можем категорично утверждать, что выявленные гендерные различия присутствуют, во-первых, у каждого мужчины или каждой женщины, во-вторых, в точно таком объеме.

Мы хотим также подчеркнуть, что степень проявления гендерных различий в речи зависит и от самого языка (“степень андроцентризма” – в формулировке А. В. Кирилиной). Существуют языки (русский, немецкий, испанский и т.д.), где различия между мужской и женской речью носят вероятностный характер и проявляются в статистических закономерностях употребления тех или иных языковых средств. И даже в этих языках “андроцентризм” проявляется в различной степени, например в немецком степень проявления андроцентризма выше, чем в русском [5]. При этом есть языки, где существуют инвентарные различия в употреблении языковых средств (японский) и можно даже говорить о существовании мужского и женского подязыков.

Оканчивая обзор количественных исследований в гендерной лингвистике, хотелось бы обратить внимание ещё раз на тот факт, что в отечественной филологии первые работы также появились в русле количественной социо- и психолингвистики и долгое время практически доминировали среди работ этого направления. Лишь в последние годы стали появляться исследования, посвященные социальной природе гендера [5; 6; 7; 8;] и его связи с языковыми структурами, а также исследования в области когнитологии, направленные на осмысление особенностей мужского и женского вербального поведения и его связи с

речемыслительными процессами человека [9; 4;]. Более того, некоторые исследователи уже говорят о новом периоде развития лингвистической гендерологии и переходе от “алармистского” (начального) периода к более глубокому теоретическому и методологическому осмыслению проблем, выдвигаемых лингвистической гендерологией перед отечественными языковедами [7]. Не последнее место здесь должен занимать и анализ используемых методов исследования как качественных, так и количественных, а также выработка критериев достоверности выводов, получаемых на их основе.

Примечание

1. Под количественными проявлениями мы имеем в виду простой арифметический подсчет, т.е. кто использует чего больше/ меньше в речи - мужчины или женщины.

2. Невольно приходит на ум знаменитый тезис о роли личности в истории.

3. Кто говорит, с кем говорит, что говорит, когда говорит и с какой целью (перевод с английского).

Литература:

1. Берн Ш. Гендерная психология. – Спб.: прайм – ЕВРОЗНАК, 2001. – 320с.
2. Горошко Е. И. Языковое сознание (ассоциативная парадигма): Дисс. ... докт. филол. наук. – М., 2001.– 553с.
3. Горошко Е.И. Судебно-автороведческая классификационная экспертиза: проблема установления пола автора документа. – М., 2003 (в печати).
4. Каменская О. Л. Гендергетика – наука будущего // Гендер как интрига познания. – М.: Рудомино, 2002. – С.13-19.
5. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М., 1999.
6. Кирилина А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: Дисс. .... докт. филол. наук. – М., 2000. – 330с.
7. Кирилина А. В. Новый этап развития отечественной лингвистической гендерологии // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе: Материалы международной научной конференции – Иваново, 25-26 июня 2002 г.: В 2 ч. – Ч. II. История, социология, язык, культура. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002а. –С. 238-242.
8. Кирилина А.В. Проблемы гендерного подхода в изучении межкультурной коммуникации // Гендер как интрига познания, М.: Рудомино, 2002б. – С. 20-27.
9. Колосова О.В. Биосоциальные различия в английском языке: Дисс.... докт. филол. наук. – М., 1996.
10. Малышева М.М. Современный патриархат (Социально-экономическое эссе). – М.: Academia, 2001. – 352с.
11. Халеева И. И. Гендер в теории и практике обучения межъязыковой коммуникации // Доклады Первой Международной конференции “Гендер: язык, культура, коммуникация”. – М.: МГЛУ, 2001.– С.7-11.
12. Fishman J. The Sociology of Language// Readings in Sociology of Language. – The Hague: Mouton, 1970.
13. Kothhoff H., New Perspectives on Gender Studies in Discourse Analysis // Доклады Первой Международной конференции “Гендер: Язык, Культура, Коммуникация”.–М.: МГЛУ, 2001.– С.11-32.
14. Labov W. The Social Stratification of English in New York City, Washington DC, Center for Applied Linguistics, 1996.
15. Labov W. Sociolinguistic Patterns.–Philadelphia, University of Pennsylvania Press,1972.
16. Maccoby E.E., Jacklin C.N. The Psychology of Sex Differences. – Stanford, CA: Stanford University Press,1974.